

Джоффи (имя)

Я нахожу указанный номер в указанном отеле и с помощью карточки порока открываю дверь и вхожу.

Дом очень роскошный и романтический, мебель вся светло-голубая, прокат со светло-золотым ободком, небольшой круглый стол в центре комнаты держит большую горстку роз принцессы цвета, свежие и прекрасные, ветерок из окна, дует слабый цветочный аромат маленьких роз, взрывающиеся светло-голубой занавес, и тот же цвет кровати занавес, круглой кровати в полдень солнца, тихий, элегантный, ни малейшего ** запаха.

Кто сказал, что деньги - ублюдок? Деньги покупают самые милые вещи.

В ванной был звук воды, и мужчины купались. Просто думая об этом, моему сердцу трудно сохранять спокойствие.

Богатые люди. Это было видно по каждой пуговице, по каждой линии костюма, который он случайно бросил на пол. Я поднял его рубашку и посмотрел на нее, мужчина не был толстым, что было хорошо, не было бы тяжело давить на него.

Я подошел к окну и посмотрел на океан, небесный цвет, яркий и ясный.

Звук воды прекратился, и люди вышли из нее.

Я не оглядывался назад и продолжал смотреть на океан, вдаль. Впервые за 20 лет своей жизни я потерял мужество.

Я не хочу разговаривать, и не даю просто так двигаться. Если это опытный Джон, он должен знать, как вести новую проститутку, всегда определенным образом, жестокий, или нежный. Я не должен думать.

Чэн Цзяян

Я принял душ и вышел из ванной, чтобы увидеть молодую женщину, стоящую у окна. Длинные черные волосы напомнили мне кого-то, кто не должен быть здесь. У этого человека, непослушного и живого, умного и смешного, есть жизнь, которой можно позавидовать.

На самом деле я не знал, как справиться с ситуацией, и должен был сказать: "Эй, что ты хочешь выпить? Фруктовый сок, шампанское или чай?"

Я видел, как она медленно поворачивала голову, а потом мы оба замерли на месте.

Сначала Клэри посмотрела на дверную карточку в руке, а затем на меня, чтобы убедиться, что она не ошиблась комнатой. Она хотела что-то сказать, открыла рот и действительно не знала, что сказать. В этот момент ее лицо уже покраснело, она взъерошила волосы и в конце концов сделала быстрые шаги к двери.

Пока Фей проходила мимо меня, я протянул руку и потянул ее за маленькую руку. Она опустила голову, не глядя на меня. Мое настроение тоже сложное, и я не хочу быть одна в этот день. Я мягко сказал: "Раз уж ты здесь, оставайся".

Никто не знал, что происходит у Фэй в данный момент.

Позже я спросил ее об этом, и она сказала, что он забыл.

До сих пор не желая смотреть на меня, она сделала глубокий вдох, как будто в тишине, затем сняла обувь и села на подоконник. На ней была пара тонких голубых каблучков, и она, должно быть, устала.

У нас у всех была минута молчания. Потом я сказал ей: "Ты удивлен, что это я?"

Она не говорила.

"Я тоже не знал, что это был ты". Это было", - обдумал я формулировку, "договоренность о друзьях".

"Тогда ты удивлена, почему я?" В конце концов, Фей - это Фей, и она умеет делать сиськи за сиськи с людьми.

Я кивнул, удивился, признаю.

"Я видел тебя в ночном клубе".

"О?" Я не часто захожу и не выхожу из таких мест, и трудно сказать, что это не судьба, что она видела, как я думал: "Кто я такой?"

"Тряпка, как в аду".

"Сказать что?"

"Женщина".

"Сегодня она выходит замуж".

"Неудивительно". В конце концов, она посмотрела на меня, почти с жалостью: "Ну что, вентилировать?"

Я не смог ответить. Ответ уже очевиден.

"А ты?"

"Почему я здесь, ты спрашиваешь меня?"

"Да".

Фей мягко смеялась, это был не тот смех, которым я ее знал, а тот, который был осенним, скучным, мрачным.

"Деньги".

"Деньги?"

"Что еще?" Она продолжала смотреть в окно: "Мне нужны деньги, и когда я тороплюсь, я получу эту работу, и я заработаю много денег, много денег, и, конечно, это невозможно попасть в твои глаза". Вот почему я здесь. Верно, очень неожиданная встреча с тобой".

"Сколько ты мне дашь?" Я спросил.

"Я не знаю. К вашему удовлетворению?" Она покачала головой, зная, что говорила мелочно, чтобы скрыть свое нетерпение: "У меня нет других планов".

Я подошел и наклонился рядом с ней: "Давай потом забудем об этом. Но сегодня днем, давайте хорошо проведем время, хорошо?"

Она посмотрела на меня.

Мы были так близко, что чувствовали запах дыхания друг друга. Фей милая. Я видел ее нежную кожу, моя рука расчесывала ее, гладила ее нежно. Один из женских глаз, похожий на кошку, карие и прозрачный, постепенно затуманивался **.

Но тело все еще немного жесткое.

Я обернул руки вокруг ее талии, близко к себе. Я слегка увлажнил ее губы, а потом засунул свой язык ей в рот. Наши рты спутались. Я внезапно почувствовал что-то знакомое в этом рте и этом затянувшемся маленьком языке, и вспомнил какую-то хаотичную ночь, незавершенную **. Я смотрю на неё и возвращаюсь к ней, и улыбаюсь: "Это ты?"

"Это я". Ее рука покоилась на моем плече, наши все еще тонко одетые тела, сшитые вместе, "Младший брат".

Это обещание или искушение? Я был увлечен этим. Я отступил к ее платью и поцеловал ее в шею, ключицу, как я держал ее Ру головы, обглаживая и сосать нежно, пока он не стал глубокий розовый красный.

Она вдруг схватила меня за руку и ничего не сказала, глядя на меня, глядя на свое тело. Она была напугана. Фей тоже испугалась. Я отнимаю руку, мы не торопимся.

Я медленно раздевал ее, черпал по горизонтали и ставил на ***. Потом я снял свой собственный халат, и когда я слишком** медленно издевался над ней, она наполовину села и толкнула меня за плечо: "Дай посмотреть".

Руки и глаза Фэй, медленно сметаясь над моим телом, затем, внезапно, она подошла и схватила мою Ру голову. Сосать, кусать, как я только что сделал с ней, но сильнее, она не жалеет меня, и, как следствие, я начал болеть здесь, в то время как моя задница опухла невыносимо, и ее мягкое тело потереть о мою намеренно и непреднамеренно, что сделало похотливые меня, наконец, решили покончить с этой романтики раз и навсегда.

Я набросился на нее и сильно толкнул. Фэй уже была смазана собственным волнением, и я был плотно обернут вокруг нее, но не смог продвинуться вперед из-за препятствия.

Она поддерживала свое тело руками и медленно села на меня, ее бедра подтянуты и скользят вниз, я обнял ее талию и приветствовал ее вверх, и с жестким спринтером, я, наконец, удалось. Я чувствовал, что осталась скользкая *** кровь Фей, кровь девственницы, бесспорный факт, что я был таким образом более взволнован, ударяя ножом глубже и быстрее, но что меня еще больше взволновало, так это лицо Фей, которое действительно сидело на моем теле, ее красивое молодое лицо почти скрутило от боли, но ее кошачьи глаза, смотрящие прямо на меня, в мои глаза, в мою душу, как я **взрыгнулся.

Я хотел уйти в тот момент, но вместо этого она прижалась к своему телу, что, как я думал, могло привести к неприятностям, но только назвал ее имя, и я сказал: "Фэй, Фэй...", но она, наконец, прижала лоб к моим губам и прошептала: "Тише, тише, тише..."

На этот раз любовь Синь много значила, и в полдень солнца, в розовом морском бризе, мы приехали в то же время**.

С тех пор она была моей Фэй.

Джоффи (имя)

Больно. Но не настолько, чтобы женщины кричали об этом, как в книгах или фильмах. Я не плакала. Но я посмотрел на Чэн Цзяяна, этого человека, который не задерживает плотской похоти, но можно описать как умелого, процесс всегда, я чувствовал запах абрикоса на нем. Я болел, я был сбит с толку, но я вспомнил слова Большого Бена Джулии и посмотрел ему в глаза. У меня есть экстравагантные желания, и я надеюсь, что он запомнит меня за это.

После этого я не ушла. Я приняла душ в ванной. Чэнг Цзяян сидел снаружи.

"Больно?" Он спросил.

"Нет".

"Голоден?"

"Немного".

"Что ты хочешь поесть?"

"Лапша".

"Хочешь, я закажу что-нибудь или пойдем поедем?"

Я не говорил. Прежде чем мы достигнем консенсуса по всем вопросам, не выходите из этой комнаты.

Я спросил: "Что ты сказал?"

"А, ничего, ты хочешь лапшу, какой вкус, я позвоню". Как насчет фруктов, что ты любишь, клубнику или манго, или арбуз..." - протрезвел он до скольжения языка.

"Жареная лапша с соусом". Я сказал: "Щелкни шляпу из жареного яйца, два, два".

К тому времени, как я вышел, стол был накрыт едой. Спина все еще болела, но я не хотела, чтобы он это видел, поэтому я подошла с поднятой грудью и сказала: "Отлично!". Горячая лапша на пару с жареным яйцом, маленькая банка оливок, которая для меня, в дополнение к корзине с фруктами, бутылка красного вина, в то время как я беру большой кусок лапши с жареным соусом, Чэн Цзяян с красным вином, поедая его стейк.

"Хорошо ли это?"

Он спросил меня.

Я кивнул, не успев ответить.

"Ты можешь поесть?"

"Ты все назвал, я буду бороться".

"Не заставляй себя".

Я улыбнулась и посмотрела на него: "Хочешь немного?"

Он опустил нож и вилку: "Ты очень хорошо ешь".

Поверь мне, для девочек это не комплимент.

Я положил свои палочки для еды: "Я больше не могу есть".

"Правда?" Он подошел и сел на другой стороне моего стула: "Тогда я попробую".

Потом я использовал свои палочки для отбивных, чтобы подстричь лапшу и съесть ее.

"Генерал". "И запах тоже невелик", - сказал он.

"Не ешь, а возвращай". Это вкусно для меня".

"Ты мне не веришь?"

В следующую секунду Чэн Цзяян заткнул мне рот собственным ртом. Все, что я чувствовал, это то, что он жаждал моей лапши, как думать об этом зловещем замысле сердца. Но его язык, на самом деле **, ловко перевернулся в моем рту. Я думал, что собираюсь "поцеловать свою семью до смерти".

Я боролся, чтобы добраться до двух клубник в корзине с фруктами, и снова боролся, чтобы отделиться от него на небольшом расстоянии и положить клубнику мне в рот и в его рот.

"Это вкусно".

"У клубники есть семена".

Следующее, что я помню, это то, что мое тело все еще болит, но у меня все еще был секс с Чэнг Цзяяном. Прямо за обеденным столом, я сел на него, обнимая его, поддерживая свое тело. Он стучал и стучал, и моя рука прижимала клубнику и манго к земле, и ** одним ударом я подметала красное вино к полу.

Некоторое время спустя, задаваясь вопросом, не ошибся ли я, я услышал, как Чэн Цзяян закопал его голову в крючок моего плеча и сказал: "Фей, спасибо тебе".

<http://tl.rulate.ru/book/33325/853164>